ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 13.05.2025 | Шарлотта Фрайзе & Кай Унцикер

Пожалуйста, не выключайте реальность

Практически все выборы в 2024 году сопровождались дезинформацией. Борьба с ней — не посягательство на свободы, а защита демократии

Существуют очевидные доказательства того, что дезинформация подрывает доверие к политике и СМИ и способствует поляризации общественного мнения. Однако в исследованиях до сих пор неясно, действительно ли и в какой степени умышленно распространяемая дезинформация влияет на индивидуальное поведение избирателей – и насколько существенно она изменяет исход выборов. В статье, опубликованной в этом журнале в январе 2025 года, автор утверждает, что предыдущие исследования, особенно экспериментальные, не смогли доказать причинно-следственную связь между использованием социальных сетей и поведением избирателей. Возможно, эта оценка справедлива для проанализированных исследований. Но вывод, к которому приходит автор, не соответствует действительности: то, что на сегодняшний день не удалось доказать прямой индивидуальный эффект, не означает, что дезинформация в целом не может влиять на политические настроения и результаты выборов. Или, говоря проще: если человек видит видео с ложной информацией, это не меняет его мнение полностью. Тем не менее если общество постоянно сталкивается с искаженной, вырванной из контекста или откровенно ложной информацией, это имеет последствия для политического дискурса и формирования общественного мнения.

Практически все выборы в 2024 году сопровождались дезинформацией – в более чем половине случаев использовался контент, созданный с помощью

Практически все выборы в 2024 году сопровождались дезинформацией – в более чем половине случаев использовался контент, созданный с помощью искусственного интеллекта. То, что влияние подобных кампаний все еще вызывает сомнения, не означает, что их следует недооценивать. Напротив, это должно стать тревожным сигналом для демократических

искусственного интеллекта

правительств: они обязаны решительно противостоять этой опасности. Необходима продуманная стратегия. Долгое время демократические государства избегали открыто говорить о том, как они намерены бороться с дезинформацией. Слишком велик был страх быть обвиненными в создании «министерства правды» в духе Джорджа Оруэлла. Это опасение было не без оснований: антидемократические силы всегда обвиняли меры по защите общественного дискурса в посягательстве на свободу слова. Эту риторику теперь используют не только российские власти, но и политики в США – что особенно наглядно продемонстрировала вице-президент на Мюнхенской конференции по безопасности. Правительствам демократических государств следует твердо отвергать эти обвинения и при этом решительно действовать против дезинформации. Национальная стратегия борьбы с дезинформацией может стать ключевым элементом такого подхода. Кстати, некоторые страны ЕС – в частности, Франция, Нидерланды и Швеция – уже пошли по этому пути.

В настоящий момент в Европе действует самое жесткое регулирование платформ социальных сетей, центральным элементом которого является Закон о цифровых услугах (DSA). Бывший еврокомиссар Тьерри Бретон назвал его введение «концом Дикого Запада» в интернете. И Европа действительно права, добиваясь соблюдения в цифровой среде тех же прав и обязанностей, которые давно признаны в офлайновом публичном пространстве. В условиях демократии важно, чтобы люди могли свободно информировать друг друга, формировать мнения, обмениваться аргументами и оказывать политическое влияние. Но это возможно лишь до тех пор, пока все участники придерживаются набора прозрачных и справедливых правил. Когда доверие к информации подорвано, когда настроение создается ботами, а иные мнения систематически заглушаются, вытесняются или сопровождаются угрозами – возникает опасная динамика, искажающая политические процессы. Аналитические данные за последний год показывают: дезинформационные кампании намеренно использовались по всему миру для влияния на результат выборов. Именно поэтому мы утверждаем: государство

должно защищать здоровую демократическую общественную сферу. При этом важно соблюсти баланс между защитой свободы слова и защитой демократии как системы. Системный подход требует комплексной стратегии: общего определения проблемы, четких политических шагов и определения ответственных государственных институтов.

На сегодняшний день лишь шесть государств ЕС представили собственные стратегии борьбы с дезинформацией и укрепления цифрового публичного пространства. При этом стратегии различаются по объему и содержанию. В то время как одни страны разработали целостные пакеты, включающие просветительские меры, повышение медиаграмотности, технологические решения и мониторинг, другие ограничились отдельными инициативами, например, регулированием соцсетей. Учитывая масштаб проблемы и ее политическую взрывоопасность, необходим согласованный и последовательный подход как на национальном, так и на общеевропейском уровне. Наше исследование показывает: эффективные стратегии базируются на инклюзивном подходе, который сочетает обучение, поддержку независимой журналистики, технологические инновации и постоянный мониторинг медиаплатформ – и при этом рассчитан на долгосрочную перспективу. Только так можно сохранить устойчивость, плюрализм и осведомленность общества.

Популярная метафора «рынка идей» игнорирует реальность алгоритмически усиленного внимания в соцсетях вроде Facebook, TikTok или X

Тот факт, что критика подобных мер все чаще звучит и из США, подчеркивает: правительствам необходимо укрепить стратегические и коммуникационные позиции. Помимо разработки стратегии, речь идет и об активном информировании общества о предпринимаемых мерах, и о пределах вмешательства государства. По ту сторону Атлантики мы наблюдаем смену курса: новое правительство США и его союзники в технологической сфере продвигают представление о свободе слова, лишенной ограничений. Социальные сети оказываются в центре этого конфликта. Их алгоритмы способствуют распространению ненависти, враждебной риторики и дезинформации – именно потому, что такой контент выгоден коммерчески. Это в конечном счете и стало причиной появления цифровых инструментов вроде DSA. Пока

Евросоюз стремится навести порядок в цифровом пространстве, новая администрация США видит в «Диком Западе» образец абсолютной свободы слова. Расхожая метафора «рынка идей», в котором истина якобы побеждает в конкурентной борьбе мнений, не учитывает реалий алгоритмической экономики внимания на таких платформах, как Facebook, TikTok или X.

Абсолютная свобода слова и отказ от правил означают право сильнейшего или самого громкого. Конструктивные и дифференцированные позиции заглушаются, тихие голоса не слышны, а альтернативные точки зрения вытесняются из общественного дискурса. Это противоречит самому духу демократического принятия решений и плюралистического диалога. Попытки защитить такой диалог от манипуляций теперь в США все чаще критикуются как угроза свободе слова. Демократические правительства обязаны этому противостоять – как на уровне риторики, так и политических действий. Борьба с дезинформацией – это не посягательство на свободы, а защита демократического общественного пространства. Обнадеживает тот факт, что новое правительство Германии в своем коалиционном соглашении уделило больше внимания проблеме дезинформации. Сейчас важно подкрепить эти заявления действиями и подойти к проблеме стратегически и системно.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Шарлотта Фрайзе

Шарлотта Фрайзе (Charlotte Freihse) занимается исследованиями в рамках проекта Upgrade Democracy Фонда Бертельсманна, посвященного будущему цифровой публичной сферы. Ранее она работала в Северогерманском радиовещании (NDR) и участвовала в проекте EC NETHATE, направленном на изучение цифровой

ненавистнической риторики.

Кай Унцикер

Д-р Кай Унцикер (Kai Unzicker) — руководитель проекта в программе «Демократия и сплоченность» Фонда Бертельсманна. Ранее он работал исследователем в Институте междисциплинарных исследований конфликтов и насилия при Университете Билефельда. Он изучал социологию, психологию и философию.